

Садухина Жанна Владимировна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ЭКОНОМИКА ФРИЛАНСА: КАК САМОЗАНЯТЫЕ МЕНЯЮТ СТРУКТУРУ РЫНКА ТРУДА

***Аннотация:** в статье представлен анализ трансформации современного рынка труда в условиях развития сектора самозанятости и фриланса (на примере Российской Федерации). Раскрыта результативность внедрения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» и его влияние на легализацию трудовых отношений. Отражены основные моменты, связанные с макроэкономическими рисками, обусловленными отсутствием социальных гарантий и нестабильностью пенсионных отчислений в секторе гиг-экономики. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики для обеспечения устойчивого развития гибких форм занятости.*

***Ключевые слова:** макроэкономика, рынок труда, самозанятость, фриланс, гиг-экономика, налог на профессиональный доход, занятость населения, социальные риски.*

В контексте современной экономической системы термин «капиталистическая экономика» относится к рыночной системе, где государства, вместо найма штатных сотрудников, полагаются на фрилансеров и самозанятых лиц для выполнения конкретных задач. Этот термин происходит от аббревиатуры «гиг-экономика», которая подчеркивает временный и краткосрочный характер занятости.

С экономической точки зрения переход к гиг-экономике представляет собой трансформацию традиционной модели рынка труда. В традиционной экономике

трудовые отношения основаны на модели «работодатель-работник». В этом новом контексте третьи стороны – платформы для фрилансеров (Uber, Upwork, Profi.ru и др.) – выступают в качестве посредников, тем самым снижая затраты, связанные с поиском работы и наймом персонала.

В последние годы на российском рынке труда наблюдается своеобразная тенденция: в контексте экономических преобразований самозанятость стала одним из наиболее быстрорастущих секторов. Первая программа подоходного налога с физических лиц (ПНД), запущенная в 2019 году, была внедрена по всей стране в 2024 году.

По данным Федеральной налоговой службы (ФНС) и Росстата, число наемных работников в России на начало 2024 года превысило 10 миллионов. Для сравнения, на начало 2022 года оно составляло около 4 миллионов человек в государственном и частном управлении имуществом.

Ежедневно более 8500 человек будут получать доступ к статусу самозанятого. Общий доход, рассчитанный на самозанятых за весь период существования государственного сектора, достиг 3,5 триллиона рублей, что является самым высоким показателем в стране.

Самозанятые – это преимущественно молодые, активные и образованные люди. По данным НИФИ на 2023 год, 47% российских самозанятых – лица в возрасте до 40 лет, что выше среднего показателя по всем занятым (41%). При этом они чаще концентрируются в крупных городах: в «миллионниках» проживает двое из пяти самозанятых.

Анализ отраслевой структуры показывает, что фриланс наиболее распространен в следующих сферах.

1. Ремонт и строительство. Одна из самых востребованных категорий: компании и частные лица привлекают специалистов для ремонта квартир, офисов и строительных работ.

2. Информационные технологии (ИТ). Сфера программирования, веб-дизайна и ИТ-консалтинга исторически является одной из ключевых для фриланса, объединяя высококвалифицированных специалистов.

3. Персональные услуги и сфера красоты. Сюда входят услуги парикмахеров, визажистов, мастеров маникюра и т. д. Эта сфера, наряду с ремонтом и репетиторством, является одной из самых распространенных на платформах типа «Профи.ру».

4. Маркетинг, логистика, бухгалтерия. Компании также активно привлекают внештатных маркетологов, копирайтеров, бухгалтеров, переводчиков и логистов для выполнения разовых или периодических задач [3].

С макроэкономической точки зрения популярность самозанятости в России объясняется несколькими факторами:

– низкая налоговая нагрузка: ставки 4% (для физических лиц) и 6% (для юридических лиц) являются самыми низкими в мире для этого вида деятельности;

– цифровизация государственных услуг: мобильное приложение «МойТакс» значительно снизило барьеры доступа к налоговым услугам; регистрация и уплата налогов теперь возможны без посещения налоговой инспекции и заполнения сложных налоговых деклараций;

– развитие бизнес-моделей: из-за неопределенности компании неохотно расширяют свою деятельность и ищут альтернативные виды деятельности [2].

Таким образом, статистика показывает, что самозанятость перестала быть просто дополнением, а стала новой формой занятости для большого числа людей (около 13% всех работников российской экономики). Результатом является реструктуризация рынка труда, характеризующаяся повышением мобильности и снижением зависимости работников от одного работодателя.

Огромный рост самозанятости оказывает значительное влияние на национальную экономику. С одной стороны, это мощный двигатель устойчивого развития, а с другой – способ открыть для себя новые вызовы.

Положительные эффекты (возможности).

1. Снижение безработицы. Самозанятость обеспечивает стабильность в периоды экономических трудностей. В то время как крупные фирмы увольняют сотрудников, самозанятость позволяет людям быстро получить доступ к ресурсам,

приносящим доход (инфраструктура, цифровые услуги, обучение), тем самым предотвращая развитие социального неравенства.

2. Детенизация экономики. Режим НПД (налог на профессиональный доход) позволил миллионам граждан выйти из «серой» зоны. Для макроэкономики это означает рост легального денежного оборота, более точный статистический учет доходов населения и пополнение региональных бюджетов.

3. Рост деловой активности. Возможность использовать профессиональные услуги снижает затраты бизнеса, связанные с арендой, социальными выплатами и льготами для сотрудников. Таким образом, конечный продукт становится дороже и конкурентоспособнее.

4. Развитие малого бизнеса. Самозанятость часто является ступенькой к следующему бизнес-проекту. Имея больше активов и клиентов, фрилансеры часто превращают свой бизнес в настоящий малый бизнес (индивидуальное предпринимательство или общество с ограниченной ответственностью), нанимая сотрудников и инвестируя в новых [4].

Существует ряд проблем, связанных с самозанятостью, а именно:

1) пенсии. Это главный макроэкономический риск. Самозанятые в РФ не обязаны платить страховые взносы в Социальный фонд (ПФР). В долгосрочной перспективе это может привести к тому, что через 20–30 лет государство столкнется с огромным числом граждан, не имеющих необходимого стажа для страховой пенсии, что создаст колоссальную нагрузку на бюджет;

2) уклонение от уплаты налогов. Существует риск «мимикрии» в отношении наемных работников: некоторые компании увольняют штатных сотрудников и заставляют их регистрироваться как самозанятые, чтобы не платить взносы в фонд социального страхования в размере 30% и чтобы работник платил 6% вместо 13% подоходного налога. Для государства это означает потерю бюджетных поступлений;

3) уязвимость наемного работника. Самозанятые не получают оплачиваемый больничный, отпуск или декретный отпуск. В случае болезни или инвалидности такой работник остается без дохода, что ослабляет потребительский спрос в экономике;

4) трудности в развитии бизнеса. В отличие от фиксированной зарплаты, доход фрилансера колеблется. Это приводит к ограниченному доступу к долгосрочному финансированию (ипотечным кредитам), что замедляет рост строительной отрасли и других секторов, зависящих от потребительского кредита [1].

В заключение отметим, что экономика фриланса и самозанятости – это не временный тренд, а долгосрочная структурная трансформация рынка труда. Она предлагает беспрецедентную гибкость для работников и эффективность для бизнеса, но одновременно создает новые социальные риски, связанные с утратой гарантий и стабильности. В этих условиях перед государством, бизнесом и обществом стоит важная задача – найти баланс, разработав адаптивные политики и механизмы, которые позволят интегрировать растущий класс самозанятых в экономику, обеспечив их социальной защитой и не подавив при этом саму гибкость, являющуюся главной ценностью этой новой модели труда.

Список литературы

1. Бармина О.Н. Самозанятые граждане России: смежные проблемы в сфере труда и предпринимательства / О.Н. Бармина, А.А. Татаринцов // Юрист. – 2025. – №1. – С. 56–60. – DOI 10.18572/1812-3929-2025-1-56-60. EDN TINYUX

2. Медведева Е.И. Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски / Е.И. Медведева, К.А. Кутеева // Экономические науки. – 2023. – №224. – С. 97–103. – DOI 10.14451/1.224.97. EDN VTICUZ

3. Мильгуй Т.П. Современные тенденции развития самозанятости в России / Т.П. Мильгуй // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №11–2 (117). – С. 172–175. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-11-2-172-175. EDN KCKILU

4. Морозова Г.М. Актуальные аспекты института самостоятельной занятости: современные реалии / Г.М. Морозова, Л.Ф. Шайбакова // Финансовый менеджмент. – 2024. – №5. – С. 224–231. EDN ONQYXE